

Дата: 25 января 2012

Город: Москва

Название: "Феномен человека в его эволюции и динамике" -
очередное заседание открытого научного семинара
(руководители - доктор философских наук, профессор
С.С.Хоружий и доктор философский наук, профессор
О.И.Генисаретский)

Организаторы: Институт Синергийной Антропологии

Координаты: Справки и дополнительная информация у секретаря
семинара Виктора Котельникова по эл. почте:
insyan@yandex.ru

Дополнительно: Доклад доктора философских наук Гутнера Г. Б.
на тему "Пост-секулярное сознание. Отказ от
тотальности"

В докладе будет предпринята попытка выявить некоторые черты секулярного и пост-секулярного сознания. В нем нет претензии на исчерпывающее определение этих понятий, скорее уточнение частностей, открывающихся в результате философского анализа. Рассмотрение вопроса будет носить феноменологический характер. Под этим я подразумеваю, что предметом анализа является смысловое содержание, а не социальные практики и институты.

Секулярное сознание коррелятивно установке на «расколдовывание мира», реализованной в различных идейных движениях нового времени. Среди этих движений наиболее заметны два: Реформация и рождение математического естествознания. Однако важны также и связанные с ними попытки рационального прояснения всех сторон человеческой жизни, осуществляемые, например, в этических, социальных, политических, экономических теориях этой эпохи.

Универсальным методом такого прояснения является идеальное конструирование, т. е. дедукция (понятая в декартовском смысле) всех понятий из исходных принципов, обладающих абсолютной прозрачностью для разума. Результатом дедукции оказывается идеальная конструкция, в рамках которой достигается логическая связность понятий, описывающих реальность (т. е. природу, общество, человека и даже Бога). Тем самым достигается «ясное и отчетливое» знание. Редукция к основоположениям делает прозрачной для разума всю реальность.

Такую установку следует признать секулярной в двух смыслах. Во-первых, ее

реализация приводит к устранению из мира любых внеразумных элементов. В частности, элиминируются значимость Откровения, как основы отношения к миру. Во-вторых, она предполагает отказ от традиции и авторитета, которые существенно определяли пре-секулярное сознание.

Исходной мотивацией описанной установки является, по-видимому, стремление к ясности. Это стремление, возможно, присуще человеческому сознанию вообще, однако, развиваемые в новое время практики идеального конструирования сулят ему окончательное удовлетворение. Окончательная ясность, однако, возможна лишь в рамках абсолютной целостности, т. е. тотальной идеальной конструкции, не оставляющей за своими пределами ничего непроященного.

Тотальная идеальная конструкция не может быть опровергнута, поскольку в мире не может быть никакого не редуцированного к ее теоретическим схемам предмета, и, соответственно, ни одного противоречащего ей факта. Парадокс состоит в том, что таким свойством обладает любая логически consistente идеальная конструкция. Можно показать, что при наличии развитой теории любой факт интерпретируется в ее пользу. Иными словами, всякая идеальная конструкция неопровержима и может претендовать на тотальность.

Попытки создания тотальных идеальных конструкций существенно характеризуют секулярную эпоху. Конец этой эпохи связан, по-видимому, с осознанием их тщетности. Последнее ясно из того, что возникает множество идеальных конструкций, каждая из которых претендует на тотальность. Пост-секулярность, при таком понимании, родственна постмодерну, констатирующему отказ разума от универсалистских претензий.

Особенность пост-секулярного сознания состоит, по-видимому, в том, что оно не пытается удовлетворить свое стремление к ясности с помощью тотальных идеальных конструкций. В качестве одной из характеристик пост-секулярности я бы предложил тезис о ясности без тотальности. Такая ясность будет неизбежно неполной. Разуму приходится признать локальный характер своих притязаний и допустить рядом с собой иное, непрозрачное для него бытие. Религиозные практики или религиозный опыт, являющие такое бытие в человеческой жизни, выступают для разума равноправным и необходимым партнером.

Впрочем, характер такого партнерства невозможно точно определить *a priori*. Сложность состоит в том, что религиозные практики сами претендуют на тотальность, правда совершенно иного рода. Признание границ разума не должно сопровождаться насилием над разумом. Последнее может означать, например, принятие вероучительных истин, вопреки разумному убеждению. Определить границы разума может только сам разум. Также и религия в состоянии определить свои границы сама, не подвергаясь внешним ограничениям. В этом взаимном признании собственных и чужих границ, по-видимому, и состоит пост-секулярность.

**ЗАСЕДАНИЕ СОСТОИТСЯ В ЗДАНИИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН (ул.
Волхонка 14, АУДИТОРИЯ 525)**